

БАЧИЛО Иллари́я Ла́врентьевна – доктор юридических наук, профессор, зав. сектором информационного права Института государства и права РАН

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВО*

Двенадцать вопросов журнала к читателям и авторам о гражданском обществе и информации – акт знаменательный. Настает время собирать, а не рушить. Вопросы: как мы понимаем феномен «гражданское общество» сегодня, в чем его признаки и назначение; какова связь его с государством, что необходимо для становления и действенности институтов гражданского общества и как все это связано с информацией? Это вопросы, продиктованные пробуждением гражданских чувств и тревогой за будущее не только страны, но и планеты в целом. В каком соотношении находится феномен «гражданское общество» с основным инструментом реализации роли государства – с правом и его основным средством регулирования правом?

Гражданское общество и свобода

Существует великое множество подходов к пониманию и объяснению «гражданского общества». Принципы, институции, состояние той среды, где мы живем и обитаем, определяют состояние гражданского общества. Если судить по уровню обеспеченности человека, по доходу человека, то критерием становится именно такая характеристика «гражданского общества», и тогда маяком в движении к нему утверждается «доход». Проблема связи такого стремления со средствами достижения показателя отходит на второй план. Более того, все, что мешает, должно отойти в тень. Отсюда обострение проблемы связи с такими институтами общества как «государство», «право» и далее без ограничений.

Представляется, что корень ответа на многие вопросы темы связаны еще с одной очень распространенной философской, правовой и бытовой категорией. Это – сладкое *слово* – «**Свобода**».

Именно понимание «свободы» как категории, открывающей путь от мысли, знания, уровня культуры к действию и обретению цели, объясняет многое из того, что нас окружает сегодня, что вызывает пробуждение гражданских чувств и стремления понять и даже изменить. Этим термином оперируют все виды субъектов современного общества.

Структуры государственной власти. Они реализуют и заботятся о развитии свободы через международные и конституционные основы человека и гражданина, они опираются на институты демократии, представленные в самых разных организационных приемах, они держат жезл, творящий законы и суд.

Финансово-промышленный капитал, крупный бизнес, предприниматели среднего и малого масштаба пользуются свободой в разной мере. Первые и вторые свободны в меру продвижения своих интересов по каналам власти и своим собственным сетям влияния на процессы в мировом и национальном пространстве экономики и политики. Средний и малый бизнес зависит и от закона, и от чиновника, и от крупного капитала – он хочет свободы, но ее получает в дозировке, которая диктуется соотношением государственной власти и производителя. Средний бизнес все же стал привлекательным для российского общества. Заговорили о «третьем классе», «среднем классе». И им пожелал стать и чиновник аппарата власти. О путях, которые он встречает и преодолевает на этой стезе, говорить не стоит. Вообще чиновнику не везет с определением его места в обществе. То он - разночинец, то интеллигент, то «новый класс», то представитель среднего класса, то бюджетник и всегда – бюрократ.

Самое сложное отношение к свободе гражданина, который не вошел ни в одну из выше перечисленных страт современного общества. Труженик, который ищет работу, находит ее и своим налоговым вкладом держит страну на плаву. Он первый усомнился в институциях, которые могут обеспечить свободу его страны и ее достойное место в рейтинге других государств и стран. Однако именно этот гражданин в первую очередь является носителем национальной гордости и достоинства земли, на которой ему досталось жить, растить детей, учить и воспитывать. Но от поколения к поколению все меньше становится силы духа и сопротивления той прививки, которая гласит, что он свободен «сам по себе». И он учится быть «свободным» в своем выборе соответственно своему доходу, своему пониманию справедливости и правомерности поступков. Основная масса населения, которую ученые мужи лишают права называться народом, нацией в смысле сплоченного единства духа и устремлений сообщества, терпеливо переживает это бурное время неурядиц в устройении общественной жизни. Поиски нового устройства цивилизации в глобальном мире не могут быть основаны на превращении человека в «*anima vilis*» – в малоценное существо, малоценную жизнь. Все же человек – существо социальное. Он хочет иметь

* Работа выполнена при поддержке РФФИ-Проект № 03-0680184

легитимное право на формирование власти и на участие в национальном доходе, он хочет разделить участь своей страны, но не как приложение, а достойно. И это совсем не сводится к пропагандистской страшилке, что речь идет о «разделить» все и на этом начать сначала, в том числе и новое накопление капитала сильными. Когнитивное начало нового тысячелетия в истории земли – достояние всенародное, в смысле всех народов и стран, в смысле всех слоев населения каждой страны. Однако рост и наличие беспризорных, бомжей, падание уровня жизни широких масс, рост наркомании, преступности и коррупции наряду с очень тонкой прослойкой имущих – весьма тревожные показатели состояния лозунга: «для всех!». Тут и встают общие проблемы: свободен кто, свободен в чем, свободен как и для чего.

Это в основном публицистическое начало разговора необходимо для того, чтобы поставить новые вопросы. Один из них: что делают государство и право в складывающейся ситуации? Насколько эта деятельность приближает нас к правовому и гражданскому обществу? Но перед этим *о понимании самого «гражданского общества»*. Что это? Надо согласиться с тем, что это не «здание», как говорит Э. Панфилова. Скорее это – состояние организма социума. Но это состояние обусловлено функционированием определенных институциональных структур. Каких?

Технология создает информационный век. Теперь надо собраться и построить информационное общество.¹ Знаменательно, что, обращаясь к теме информационного общества, Всемирный саммит на встрече на высшем уровне в декабре 2003г. неоднократно называет такие факторы, как: *органы государственного управления, частный сектор, гражданское общество, международные организации*.² Таким образом, гражданское общество представлено в качестве определенной институции. Как происходит диалог между всеми сторонами, формирующими информационное общество, при данной трактовке этого феномена и как влияет на изменение других компонентов (участников) этого процесса - вопрос немаловажный.

Право, правовое государство и гражданское общество

Для уяснения того, как предотвратить ситуацию: «лебедь, рак и щука», необходимо вернуться к соединительно-разъединительной категории «свобода».

Феномен «свобода» в философском его значении возник едва ли не самого начала рода человеческого*. В систему права этот термин вошел достаточно активно в эпоху формирования капитализма и утверждения завоеваний буржуазных революций. Исследователи часто используют при определении этого понятия отсылку к Гегелю и его категориальному аппарату. Эта научная категория объединяет такие понятия, как «свобода личности», «самоопределение» личности, связана с институтами «частная собственность», «независимость». Венцом идеи является положение: «обязанность другого субъекта уважать мое право». Представляется, что возникающие коллизии в правовой практике были бы устранены значительно при введении весьма важного положения: *«моя обязанность, как и обязанность каждого, уважать право другого субъекта»*. К сожалению, в понимании категории «свобода» превалируют термины «право», претензии к «другим», но не к самому себе. Штампом стал для сферы действия частного права лозунг идущего к господству капитала ХУШ века: «дозволено все, что не запрещено законом». Для публичной сферы отношений, особенно для отношений властного характера, применяется клише: «все, что не разрешено законом, запрещено». Полагаем, что это весьма упрощенное, а часто и неверное понимание принципа свободы сегодня. Уважения к закону эти формулы не добавляют.

При толковании категории «свобода» юристы используют рядом стоящую категорию «равенство». Академик В.С. Нерсесянц свободу определяет как личную независимость людей в сфере действия общеобязательной нормы...Правовое равенство – равенство свободных и *независимых друг от друга субъектов права* по общему для всех масштабу, единой норме, равной мере³ (курсив наш).

Именно эти постулаты свободы гражданского общества «дозволено все, что не запрещено», а запрет должен быть как можно меньшим, «независимость субъектов друг от друга» и есть те камни, которыми вымощен путь к так называемому «гражданскому обществу», путь от слова к действиям. Не рассматривая споры философов и социологов по вопросу: «что есть гражданское общество?», позволим констатировать смятение правосознания человека. Правосознания человека, которому все предоставлено конституцией, но который в тисках современного поведения свободного капитала и зажатого «монопольной конкуренцией» бизнеса при запутанном до беспредела законодательстве поставлен в тупик. Вполне возможно эту ситуацию оценить как состояние перехода от оскорбления словом «*injuria verbalis*» к оскорблению действием «*injuria realis*» со стороны самого общества и государства. Приходим к ситуации, когда каждая составляющая общества ищет виновного.

¹ Всемирный саммит по информационному обществу. Санкт-Петербург, 2004.- С. 108.

² Там же. С. 14, 20, и др.

* В Священном писании встречаем такие формулировки, как: «объявите свободу на земле», «Ты вывел нас на свободу», «Угнетенных отпусти на свободу». «Судимы по закону свободы», «К свободе призваны вы – только бы свобода не была поводом». См. Симфония или Алфавитный Указатель к Священному Писанию. Изд. 3-е. с. 914.

³ Юридическая энциклопедия. М., 2001. - С. 973.

В политической и экономической публицистике «общество» - социум, в целом подсознательно и реально, как бы делится на «гражданское» и «публичное». «Гражданское общество», в узком смысле, это – элита. В широком – то, которое живет по канонам правовой цивилистики, т.е. правовых норм, регулирующих отношения в сфере реализации права собственности. Публичная сфера – это та, которая как бы возложена на плечи государства и регулируется соответствующими отраслями права: конституционного, административного и всеми его дочерними отраслями, включая бюджетное, таможенное, экологическое, информационное и пр. «Гражданское общество» в этом понимании часто трактуется эту сферу отношений как посягающую на его свободу, независимость, как обузу и как силу, вмешивающуюся в «свободу» каждого. Но правовое государство – государство, создающее законы, обязательные для всех и обязанное само исполнять законы и обеспечивать исполнение их всеми в своем правовом пространстве, осуществлять свою юрисдикцию. Оно свободно и равноправно (должно быть) в рамках своего внешнего суверенитета в мировом сообществе. А внутри страны? Под давлением капитала оно, по российским понятиям, обязано освободить ту площадь правового регулирования, которая как бы природой закреплена за гражданско-правовыми отношениями. Широко – это экономика, торгово-промышленная сфера. Государству надо сбросить все функции экономического регулирования и оставить обязанности в социальной сфере перед своим населением, юридически - перед гражданами. Об этом свидетельствует идеология последней административной реформы. Ее лозунг: поменьше государства в экономике, вопреки практике развитых стран, успешно реализующих свои программы и планы в укреплении мощи и экономического господства в мировом сообществе. За последнее десятилетие число миллиардеров России выросло так, что они заняли второе место после США. Но уровень жизни среднего гражданина в России находится где-то в конце рейтинга по этому параметру в мире.

Противостояние частного и публичного интереса усиливает свою поляриность. Противостояние «гражданского» общества, представленного капиталом и частично бизнесом, и публичной силы - государства в целом очевидно. А за этот процесс в ответе, с точки зрения гражданина, – государство, с точки зрения капитала – сам гражданин, ибо он «свободен». В ответе и государство, «власть», т.к. гражданин наделен всеми правами, которые не реализуются в создавшейся ситуации. В этой ситуации государство и его институты: законодательство, исполнительные структуры, судебная система испытывают прессинг со стороны значимой части гражданского общества. Отпусти, но дай!

Этот процесс нарастания взаимного недовольства и одновременного прорастания признаков власти в экономические институты и наоборот – частных интересов в государственные, порождает достаточно сложную ситуацию. Трудно понять, какие же правила определяют импульсы развития и что означает «стабилизация», ослабление или укрепление государственной власти, вертикаль власти, цели различных реформ. Все это впитывается в информационную среду. Напоминая Оруэлла, американский исследователь Пол Кругман говорит о таком новоязе (придании нового смысла терминологии и ее подлинному значению), что и сами исследования и массовая пресса не позволяют уяснить где «право», а где «лево», что возвращает назад и где перспектива. « В настоящее время, - говорит этот автор, описывая ситуацию в США, - рискуем получить систему, в которой отсутствует и результативная конкуренция и регулирование»⁴.

Где же выход? Для государств, которые считают себя правовыми, вопрос в том, как сделать правовым все общество, как *перейти от разделенной свободы и равенства к подлинному смыслу этих категорий организации*. Право служит современному обществу в его сложных и переплетающихся институтах, помогает разрешать проблемы глобального и национального масштаба с учетом новой обстановки. Для государств, которые квалифицируются как неправовые или со слабым элементом легитимной основы развития, стоит та же проблема. Но осложняется она и тем, что само государство, а это, прежде всего, его институты власти, должны действовать в рамках законов, которые им же принимаются. Симптоматично, что в систему экспертных оценок проектов законов Российской Федерации включают и такой параметр как проверка проектов законов на коррупциогенность.⁵ Заметим, что для России позитивными шагами по направлению к правовому государству можно считать внимание к состоянию своего законодательства, организация мониторинга законов и правоприменительной деятельности, формирование системы экспертных оценок нормативно-правовых актов.⁶

Центр стратегических разработок в рамках этой программы борьбы с коррупцией остановил внимание на внутрисистемных для государственного аппарата вопросах. А именно, на соблюдении правил юридической техники в интересах оптимального определения компетенции, обеспечения прозрачности действий должностных лиц и на факторах практики применения законодательства в сферах, затрагиваемых законом. Представляется, что важно продолжить эту линию анализа до уровня действия закона и

⁴ Кругман Пол. Великая ложь. М., 2004. - С. 308, 342-343 и др.

⁵ Краснов А.М., Талапина Э.В., Тихомиров Ю.А., Головщинский К.И., Южаков В.Н. Анализ коррупциогенности законодательства. Памятка эксперту по первичному анализу коррупциогенности законодательного акта. М., 2004.

⁶ Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики: методология и мировоззрение. Всероссийская научно-практическая конференция. М., 2003. - 277с.; Концепции развития российского законодательства. Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. 2004. - 848 с.

получаемых результатов. Не только в сфере учета правонарушений, а в области реального правоисполнительного процесса – жизни структур общества по закону. Важно проследить и лоббирование отдельных структур общества относительно разрабатываемых проектов и принимаемых законов. Когда очевидно, что тот или иной закон выстроен в интересах только отдельной группы общества, уважение к такому закону становится соответствующим. Это можно наблюдать на показателях нигилистического или безразличного отношения к области правового регулирования. Это еще раз подчеркивает необходимость учета не только позиции непосредственно заинтересованных лиц или структур, но каждый акт должен оцениваться с точки зрения его влияния на ситуацию.

Только один пример сложности отношений к самому перспективному участку экономики – к отрасли ИКТ. В ФЗ 1995г. «Об информации, информатизации и защите информации» в ст. 16, оставленной в тексте закона не без боя, сказано: «Все виды производства информационных систем и сетей, технологий и средств их обеспечения составляют специальную отрасль экономической деятельности, развитие которой определяется государственной научно-технической и промышленной политикой информатизации». В этой формулировке проблема информатизации (спрос) как бы предопределяет развитие отрасли, т.е. всех составляющих ее производств, работ, услуг. Есть множество факторов для формирования отрасли ИКТ в структуре производства и экономики России. Но вот представители определенных кругов, включая и достаточно квалифицированных экспертов Государственной Думы, по сей день в этом сомневаются. Это можно проследить по отзывам, поступающим на проект новой редакции этого закона. Прошедшие десять лет с момента его принятия, безусловно, требуют обновления текста, что и предусмотрено Правительством РФ. Однако потерять норму о развитии отрасли ИКТ как производственной и составной части экономики России, как предлагают некоторые специалисты, было бы совершенно неверно. Вместе с тем, нет единства в отношении к этому вопросу в структуре исполнительной власти.

Министр информационных технологий и связи непрерывно демонстрирует успехи отрасли, ставятся вопросы о совершенствовании законодательства по принципу - меньше барьеров. Но параллельные меры со стороны других министерств не идут в унисон с этим мотивом. Складывается ненужное соперничество и противостояние. Вывод делают сами производители: «не надо полагаться на государство в вопросе решения проблем ИТ. Государство может внести посильную лепту, но основной движущей силой должны быть сами игроки рынка»⁷. Игроки рынка – это замечательно. Но, во имя каких целей, каких социальных проблем идет информатизация, использование потенциала ИКТ; как это будет отражаться на развитии страны в условиях информатизации и инновационных процессах по всем направлениям без государственных, согласованных со всеми участниками этого процесса, сказать сложно. Фактор рынка искусственно поддерживается как единственный в приоритетах развития.

Вывод таков: гармоничное развитие производства, экономики и политики - важнейшее условие контакта, взаимопонимания гражданского общества и государства. При этом и правовые рычаги повысят свою действенность. И, возможно, разговоры о неправовых законах уйдут в прошлое. И, возможно, гражданское сообщество будет хотеть жить в рамках закона.

Заметим, что международное сообщество не ставит вопроса о ненужности права и соответственно законов, исходящих от государства. Более того, США, например, из бюджета на развитие ИКТ выделяет около 50 млрд. долларов.⁸ Внимание Правительства России к этим вопросам еще предстоит повернуть. В этом процессе право и закон, как его носитель, имеют первостепенное значение. Лишь напомним, что Всемирный саммит по информационному обществу уделяет исключительно большое внимание проблеме права. Информационное общество не может создаваться и развиваться без признания верховенства права. «Верховенство права станет реальностью, когда государственное регулирование и саморегулирование, опираясь на национальное законодательство и международные нормы, создадут предпосылки для выработки четкой нормативно-правовой базы при полном уважении прав человека», - гласит Политическое послание Комитета министров Всемирному саммиту по информационному обществу от 19 июня 2003г.⁹

Какова же роль информации в вопросе о союзе государства и гражданского общества?

Общепризнано: информация – важнейший ресурс социального развития. Сюда входит и духовное развитие. Знания, когнитивность - основные индикаторы современного уровня состояния общества. Информация является системообразующей силой во всех процессах, затрагивающих человека, все формы его социальных ассоциаций, общества в целом. Вопрос в том, чего больше несет информатизация, компьютеризация общества: созидания или разрушения. Несомненно, что развитие и созидание нового проходит этап фрустрации, самоотрицания многих условий и факторов, формирующих облик общества. Меняются личностные и социальные параметры. Можно и следует ли торопить усыпление государственных механизмов и оставлять индивида и различные корпоративные структуры на поручи

⁷ Прокшин к. Параллельными курсами. «Известия» 17 июня 2005.

⁸ Воронин В.Г., Кристальный Б.В. Электронная экономика и гражданское общество. [// Информационные ресурсы России](#) 2005. №2.

⁹ Всемирный саммит по информационному обществу. С. 69.

саморегуляции? Это второй вопрос из 12: могут ли в отсутствие правового государства существовать хотя бы начала гражданского общества?

Тут придется вспомнить, как мы понимаем свободу и что из этого получится, если выключить правовое и организационно-техническое регулирование, реализуемое через государственные и негосударственные механизмы, через институты государственной власти местного самоуправления. Какова роль в этом информации? (вопрос 12-ый).

Информация - прежде всего инструмент, сила гомогенного (одинакового) восприятия мира (через понятия, термины, язык, логику) и способности любой социальной системы обеспечивать свою устойчивость, жизнеспособность при разнообразии факторов внешнего и внутреннего свойства. Информация снимает барьеры корпоративности, отделенности индивида и иных социоструктур друг от друга. Это величайшая сила формирования сообщества людей планеты. Области знаний в математике, физике, технике, технологиях, экологии, медицине, образовании, культуре относятся к объединяющим информационным потокам. Разночтения возникают на уровне определения целей отдельных корпоративных структур, пораженных вирусами власти и прибыли, господства и подавления независимо от средств достижения целей.

В этой коллизии и возникает проблема взаимодействия государства и гражданского общества, проблема их современного самоопределения обозначения совместных целей и инструментария их достижения. Обновляется все: общество и его организационно-правовые институты в системе государственной власти и человек. Информация здесь инструмент и среда выращивания нового и необходимого для развития, решения проблем и установления баланса и необходимого равновесия сил. Информация, информационные технологии могут использоваться и негосударственными общественными и «гражданскими» структурами и государственными как созидающие и как разрушительные. Рано или поздно физически осязаемое оружие будет замещено информационным. Сражения будут не менее острыми, и болезненными, но, главное, должны стать конструктивными.

Что нужно для установления взаимопонимания, доверия между структурами общества и государства? Ведь и государство не что иное, как инструмент, система механизмов организации (не только принуждения), порожденный обществом и его нуждами. Усиление корпоративной окраски современных структур власти не что иное, как болезнь в процессе преобразования общества. Информация как феномен социальных ресурсов, в конечном счете, работает на открытость всех структур общества и, в первую очередь, государственных. Структуры гражданского общества безапелляционно предъявляют претензии к открытости именно структур государственной власти, оставляя за собой право на конфиденциальность и признавая ограничения на государственную тайну во имя общенациональных интересов.

Гарантия открытости государства прослеживается со второй половины XX века и, особенно в последней его четверти. Все законодательные акты по проблеме свободы информации (США, Великобритания, Франция, Германия, Швеция и другие европейские страны) утверждают порядок предоставления только правительственной информации гражданам и устанавливают необходимые ограничения относительно государственной тайны и категорий конфиденциальной информации¹⁰. Это позитивное явление в контакте граждан и государственной власти, но одновременно как бы и оборонительное действие. В Российской Федерации идет подготовка к принятию аналогичного закона.

Однако прошедшие десятилетия с момента принятия европейских и американских законов о свободе информации, а по существу о доступе к правительственной, официальной информации, не исчерпали проблемы регулирования порядка, создания гарантий и безопасности реализации права на информацию во всем его объеме. Именно вызревание гражданского общества, формирование личности каждого гражданина, культуры жизни и деятельности бизнеса, широта использования интернета требуют развития законодательства о праве на информацию.¹¹ Такой закон в полной мере может затронуть все направления правового регулирования реализации права на информацию от доступа до создания своей собственной, ее распространения и обмена, других форм использования. Комплексный подход к этой проблеме представляется более продуктивным в условия широкого применения интернета. Сосредоточение внимания только на доступе к правительственной информации значительно сужает значение информационного пространства для человека, для различных форм юридических и иных корпоративных структур гражданского общества.

В связи с рассмотрением проблемы информации в условиях формирования институций гражданского общества и их взаимодействия с государственными институтами представляется важным привлечь внимание еще к двум проблемам.

Первая касается понимания значения национального достояния в структуре информационных ресурсов страны и включения его наиболее значимой части в систему общественного достояния в составе цифрового наследия. Учитывая, что цифровое наследие предназначено для сохранения документированной

¹⁰ См. Российский и зарубежный опыт правового регулирования доступа граждан к правительственной информации. М., 1999г.

¹¹ Бачило И.Л., Антопольский А.А., Белов Г.В., Жарова А.К., Монахов В.Н., Семилетов С.И., Сергиенко Л.А., Петровский С.В., Талапина Э.В. Концепция развития информационного законодательства//Информатизация и связь. - 2005.- №2. - С. 2-15.

части информации, несущей наиболее значимые свидетельства в масштабе каждой отдельно взятой страны в систему общественного достояния планеты и объявлено таковым под защитой ЮНЕСКО и ООН, не лишним будет уделить этому вопросу внимание в российском законодательстве.

Начало решению этого вопроса было положено в ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации». Статья 12 этого Закона «Отнесение информационных ресурсов к общероссийскому национальному достоянию» гласит, что «отдельные объекты федеральных информационных ресурсов могут быть объявлены общероссийским национальным достоянием». Отнесение конкретных объектов к этой категории должно определяться специальным законом. В настоящее время, в условиях формирования этой части достояния в цифровой форме представления, эта норма российского закона может быть уточнена в свете решений ЮНЕСКО.¹²

В Рекомендациях о развитии и использования многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству, принятых на 32-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже, в октябре 2003г., содержится такая формулировка. «ЮНЕСКО, в тесном сотрудничестве с другими заинтересованными межправительственными организациями, должно взять обязанность по составлению международного реестра законодательных актов, предписаний и установок в отношении создания и онлайн-распространения информации, являющейся общественным достоянием». Заметим, что забота о сохранении общественного достояния в качестве оцифрованной информации - это вопрос не только государства, но и всех иных структур, формирующих гражданское общество в России.

Другой вопрос в этом ряду проблем касается второй стороны феномена свободы в целом и свободы в сфере информации. Если одна сторона этой проблемы касается права на информацию, то вторая – касается **обязанностей субъектов, носителей свободы**. Не развивая эту проблему, а она имеет важнейшее значение для нашего законодательства и не только в информационной сфере, лишь подчеркнем абсолютное невнимание к этой стороне медали. Легитимное оформление обязанностей каждого вида субъектов - один из постулатов развития гражданского общества, информационного общества, укрепления роли государства в их формировании, в обеспечении безопасности граждан и национальной безопасности в целом. Наше законодательство слабо использует эту категорию.

В заключение, позволю сформулировать свое представление о сути гражданского общества и его связи с информационным обществом.

***Гражданское общество** – это такое общество, которое способно на основе мобилизации и гармонизации своих институций и средств обеспечить наименее болезненное **саморегулирование** процесса поступательного развития.*

***Информационное общество** можно рассматривать как новый исторический этап развития гражданского общества, в котором наибольшее значение в мобилизации его ресурсов приобретают факторы и механизмы ИКТ в инновационных процессах всех составляющих гражданское общество, включая структуры и институты государства и права.*

С учетом несколько пространного пояснения позиции автора в понимании ключевых проблем связи гражданского общества и информации можно коротко ответить на поставленные журналом вопросы.

1. *Гражданское общество и правовое государство связаны самым непосредственным образом. Потребности и механизмы функционирования ГО требуют правового регулирования отношений всех субъектов этого общества.*

2. *Начала ГО не могут существовать без регулятивных механизмов его самоорганизации и развития.*

3. *Гражданское общество существует постоянно и обеспечивает уровень своего состояния и развития в зависимости от соотношения внутренних и внешних факторов, от соотношения его элементов его составляющих: экономических, общественных, государственных и пр.*

4 - 6. *Наиболее заметными началами, истоками развития ГО являются государственные структуры, общественные организации и другие негосударственные образования, ассоциации организаций бизнеса. В ГО все начала находятся в наличии, степень их развитости и значимости меняется в зависимости от реальных условий и соотношения сил внутренних и внешних.*

9. *Важнейшие задачи ГО в России лежат в плоскости стимулирования и развития местного самоуправления, обеспечения его связи с органами государственной власти и законности в их деятельности; в создании условий для самого широкого привлечения граждан к управлению делами территории, региона, к выработке решений по проблемам судьбы своего государства. В этой связи необходимо обеспечить не только реализацию **прав, но и обязанностей** граждан, органов государственной власти, общественных организаций и всех участников бизнеса и рынка.*

7,8. *Судебная система и иные правоохранительные структуры общества должны соответствовать потребностям ГО, выполняя свои функции, определяемые государством с учетом уровня и задач гуманизации общества.*

10, 12. *Источники информации и формы ее получения безграничны. СМИ только одна из форм формирования общезначимой информации, часто представляющей корпоративный интерес той или иной части ГО. СМИ функционируют адекватно состоянию ГО и его составляющих.*

¹² См. ЮНЕСКО об информационном обществе: документы и материалы. Санкт-Петербург, 2004.- С.75-76.

11. *Информационные функции ОГВ и МСУ, а также работа по обеспечению ИР своей собственной деятельности не может пока считаться удовлетворительной. Проблема доступа к информации на основе ИТ (одно окно, пункты коллективного пользования, ограничение вредной информации) требуют более высокой культуры всей функциональной деятельности органов государственной власти и МСУ. Внимание к информационному обеспечению своей деятельности на основе ИКТ на всех уровнях государственного управления требует нормативного регулирования в области документирования информации, ее модулирования по функциям органов, обеспечения электронного документооборота.*